

Развитие молодёжных сообществ в экосистеме университета: ресурсы, проекты и риски

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-116-136

Кирьякова Аида Васильевна – д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой общей и профессиональной педагогики, ORCID: 0000-0001-6289-3797, aida.osu@gmail.com

Каргапольцева Наталья Александровна – д-р пед. наук, проф., ORCID: 0000-0002-7290-0847, karnal@yandex.ru

Белонская Изабелла Давидовна – д-р пед. наук, проф., ORCID: 0000-0003-0968-8764, t251589@mail.ru

Дужников Сергей Александрович – проректор по социально-воспитательной работе, директор департамента молодёжной политики и взаимодействия с сообществами, ORCID: 0000-0002-9505-4807, s.duzhnikov@mail.ru

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

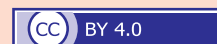
Адрес: 460018, г. Оренбург, проспект Победы, 13

Аннотация. Статья имеет исследовательский характер и раскрывает современные аспекты жизнедеятельности студенческой молодёжи в образовательном пространстве университета. Цель статьи – раскрыть ресурсы, проекты и риски развития молодёжных сообществ в условиях становящейся экосистемы регионального университета. Исследование вызовов студенчества демонстрирует широкий спектр устремлений и потребностей, их неопределённость и спонтанность. Ответом на вызовы является своевременная компетентная навигация и организационно-педагогическое сопровождение молодёжи для интеграции в социально позитивные сообщества. Центром, пространством и мобилизатором развития молодёжных сообществ может стать региональный университет. В этой связи традиционная сциентистски ориентированная модель университета трансформируется в экосистемную модель, в которой равноценно раскрываются сферы обучения, развития и воспитания. Современное образование на эмпирическом уровне осваивает экосистемный подход. Становящимся предметом изучения являются структура, аксиологические, организационные и процессуальные основания экосистемы университета. Ресурсы, способы и риски развития современных молодёжных сообществ также представляют перспективу исследования гуманитарных наук. В настоящее время они определяются на основе обобщения опыта возникающих социально-культурных, социально-образовательных и бизнес-практик, программ, проектов и инициатив. Выявлены внешние и внутренние риски, характерные для развития молодёжных сообществ в логике «потенциальные абитуриенты – университетская экосистема – потенциальные работодатели» на основе изучения коворкингов, акселераторных программ, стримов, интернет-опросов.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Кирьякова А.В., Каргапольцева Н.А., Белонская И.Д., Дужников С.А., 2022.

Ключевые слова: Оренбургский государственный университет, развитие молодёжных сообществ, экосистема университета, университетский кампус, ресурсы развития, риски развития молодёжных сообществ

Для цитирования: Кирьякова А.В., Каргапольцева Н.А., Белоновская И.Д., Дужников С.А. Развитие молодёжных сообществ в экосистеме университета – ресурсы, проекты и риски // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 8-9. С. 116–136. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-116-136

Development of Youth Communities in the University Ecosystem: Resources, Projects, and Risks

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-116-136

Aida V. Kiryakova – Dr. Sci. (Education), Prof., Head of the Department of General and Professional Pedagogy, ORCID: 0000-0001-6289-3797, aida.osu@gmail.com

Natalya A. Kargapol'tseva – Dr. Sci. (Education), Prof., ORCID: 0000-0002-7290-0847, karnal@yandex.ru

Isabella D. Belonovskaya – Dr. Sci. (Education), Prof., ORCID: 0003-0968-8764, t251589@mail.ru

Sergei A. Duzhnikov – Vice-Rector for social and educational work, Director of the Department of youth policy and interaction with communities, ORCID: 0000-0002-9505-4807, s.duzhnikov@mail.ru

Orenburg State University, Orenburg, Russia

Address: 13, Pobedy prospect, Orenburg, 460018, Russian Federation

Abstract. The article explores the development of youth communities in the ecosystem of the Orenburg State University. The modern university is designed to create new conditions for the development of youth communities. The study of students' creative challenges demonstrates a wide range of aspirations and needs, their uncertainty and spontaneity. The answer to creative challenges is timely competent navigation and organizational and pedagogical support of young people for integration into socially positive communities. A regional university can become a center, space and mobilizer for the development of youth communities. Youth communities are dynamically changing, their reality goes beyond educational and scientific activities. In this regard, the traditional scientist-oriented model of the university is being transformed into an ecosystem model, which equally reveals the areas of training, development and education. Modern education at the empirical level masters the ecosystem approach. The article aims at revealing resources, projects, and risks of youth communities development in the conditions of the formation of a regional university ecosystem. The subject of study is the structure, axiological, organizational and procedural foundations of the university ecosystem. The resources, methods and risks of developing modern youth communities also represent the perspective of the study of the humanities. Ecosystem resources of the Orenburg State University are presented in many aspects: axiology and pedagogical technologies, projects of the Priority 2030 program, integration with the Orenburg University (Educational) District Association, international educational cooperation with universities in Kazakhstan. The article identifies external

and internal risks specific to the development of youth communities in the logic of “potential applicants – university ecosystem – potential employers” based on the study of accelerator programs, streams, online surveys.

Keywords: Orenburg State University, youth communities, university ecosystem, university campus, development resources, risks of youth communities development

Cite as: Kiryakova, A.V., Kargapol'tseva, N.A., Belonovskaya, I.D., Duzhnikov, S.A. (2022). Development of Youth Communities in the University Ecosystem: Resources, Projects, and Risks. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 8-9, pp. 116-136, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-8-9-116-136 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Драйвером развития экономики России является креативная молодёжь. Статистика доказывает, что активность молодёжи растёт. За последние десять лет, несмотря на сложности социально-экономической ситуации, непрерывно сокращается число молодых людей, которые не учатся, не работают и не приобретают профессиональных навыков. Если в 2018 г. этот показатель составлял 13,8% от общего числа юношей и девушек в возрасте 15–24 года, то к 2019 г. он снизился до 10,6%¹. В структуре занятого населения нарастает доля молодых работников с высшим образованием (35,4%, рост за три года на 1,2%)². Данный феномен имеет международный характер, при этом мировые тренды демонстрируют и рост коммуникационной активности молодёжи. Исследования Организации Объединённых наций доказывают, что «молодые люди, которые в наше время связаны между собой так сильно, как этого никогда не было прежде, хотят вносить и уже вносят вклад в повышение жизнестойкости своего окружения, предлагая новаторские решения, выступая катализаторами социального прогресса и стимулируя полити-

ческие перемены как в городской, так и в сельской среде»³.

Футурологическая концепция смены миров (SPOD/VUCA/BANI) утверждает объективную смену парадигмы жизнеустойчивой личности и принципов совместной работы [1]. Для успеха молодого человека в стабильном и однозначном SPOD-мире приоритетом было качественное профессиональное образование, которого было достаточно на долгие годы. Студенты получали навыки групповой работы, коллективные формы труда были неоспоримой нормой. В конце XX в. утвердился примат профессионально-личностных компетенций, которые должны были непрерывно совершенствоваться в течение всей жизни и могли обеспечить каждому молодому человеку гибкую адаптацию к условиям мира изменчивости (volatility), неопределённости (uncertainty), сложности (complexity) и неоднозначности (ambiguity) (акроним VUCA). На нормативном уровне в число требований работодателей, в профессиональные и образовательные стандарты были включены командные умения, отразившиеся глобальный масштаб совместных трудовых действий.

В наш период хрупкого (brittle), тревожного (anxious), нелинейного (nonlinear),

¹ Емельяненко В. Численность молодёжи в России достигла 39,1 млн человек // Российская газета. 12.08.2021. URL: <https://rg.ru/2021/08/12/chislennost-molodezhi-v-rossii-dostigla-391-mln-chelovek.html> (дата обращения: 07.06.2022).

² Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 692 с. ISBN 978-5-9906962-5-9.

³ Молодёжь 2030. Работа с молодёжью и в интересах молодёжи. Молодёжная стратегия Организации Объединённых Наций. URL: https://www.un.org/youthenvoy/wp-content/uploads/2014/09/WEBR-UN-Youth-Strategy_Booklet_-Russian-for-WEB.pdf (дата обращения: 06.05.2022).

непостижимого (incomprehensible) мира (акроним BANI) стало слишком сложно не только работать единолично, но и выживать. Стремительно расширяется комплекс актуальных качеств, обеспечивающих активную созидательную деятельность и самореализацию молодёжи в социальной, личной и профессиональной сферах. Востребованными становятся: эмоциональный интеллект, мышление социального роста и жизнестойчивость, креативность и прогностическая опора на интуицию, гибкие «мягкие» навыки социальной, цифровой и профессиональной коммуникации. Ответом на коллизии 20-х гг. нового века стала тенденция развития молодёжных сообществ, которые за счёт внутренних взаимодействий определяют для своих членов практики оптимальных способов обеспечения жизненного и профессионального успеха.

Внедрение в образовательный процесс интегративных, коммуникативных и креативных индустрий в контексте реализации программ воспитания молодёжной политики Российской Федерации⁴ стало важным трендом и необходимостью образования XXI в. Возникают и трансформируются соответствующие модели, технологии и средства развития молодёжных сообществ в университетах.

Функции университетов в этой сфере выходят за границы чисто учебных мероприятий, включая в себя ответы на растущий спектр интересов студенчества, диверсификацию молодёжных сообществ, в том числе и в связи с тем, что в 2020 г. в России был принят закон о молодёжной политике, который не только повысил возраст молодёжи с 30 до 35 лет включительно, но и акцентировал воспитание как важнейшую задачу

современного образования. Цель статьи – раскрыть ресурсы, проекты и риски развития молодёжных сообществ в условиях становящейся экосистемы регионального университета.

Обзор литературы

Вызовы молодёжных сообществ. Современная наука широко использует понятие «вызовы молодёжи», которое определяет актуальные запросы, жизненные устремления, надежды молодых. Исследования в этой сфере носят междисциплинарный характер, поскольку именно от молодёжи ждут примет завтрашнего дня. Изучение молодёжных сообществ в гуманитарных науках развёрнуто в конце XX в. Наиболее полное представление о сообществах разработано в социологии, где сообщество рассматривается как динамичное социальное и культурное образование с неопределённой системой членства (подразумевающей добровольное самоотнесение к тому или иному сообществу), но с общим набором целей, идей и схожестью индивидуального опыта [2, с. 10]. В работах Фила Бартла сообщество рассматривается с позиций подготовки мобилизатора, аниматора или активиста, который должен изучить сообщество и привести его в движение⁵. Исследование сообщества открыло размытость его границ, моменты становления, элементы устойчивости [3]. Указанные характеристики присущи молодёжным сообществам. В то же время их отличает более высокая скорость реакции на происходящее, динамичная изменчивость, спонтанность и подверженность внешним воздействиям. Выделение молодёжных сообществ рассматривается во взаимосвязи с понятием молодёжной субкультуры – совокупности ценностей и норм поведения. Кроме того, предметом изучения становятся также символика и атрибутика, которые

⁴ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28. // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/400156192/> (дата обращения: 06.05.2022).

⁵ Bartle Ph. What is Community? A Sociological Perspective. URL: <https://edadm821.files.wordpress.com/2010/11/what-is-community.pdf> (дата обращения: 06.05.2022).

вырабатываются лицами молодого возраста в сфере досуга, причём не всегда в качестве противовеса доминирующей в обществе системе ценностей и норм [3].

Динамика ценностных ориентаций молодёжных сообществ прослеживается в историко-социологическом аспекте. Так, в отечественных исследованиях советского периода развитие молодёжных сообществ представлено негативными проявлениями: криминальные сообщества, «моральная паника», фашизм [4], «практики праздности, недеяния и эскапизма» [2]. В то же время молодёжные сообщества, потенциально обладая как негативными, девиантными, деструктивными, так и позитивными, продуктивными, конструктивными чертами, дали импульс новой нарождающейся культуре [5]. В постсоветский период формируется более позитивное отношение к молодёжным сообществам, усиливаются их комплиментарные социальные активности. Выделяются типы сосуществующих спонтанных и организованных молодёжных сообществ. Складывается классификация молодёжных сообществ и исследуются влияния разного рода сообществ: обучающего [6], субкультурного [7], научного [8], полиэтнических [9; 10], геймерских [11], волонёрских, благотворительных, позитивно ориентированных политических [12] и других.

В исследованиях Центра молодёжных исследований ГУ-ВШЭ (СПб) и НИЦ «Регион» (УлГУ) под руководством Е. Омельченко⁶ раскрывается динамика трансформации отечественных молодёжных сообществ в период от кризисов 90-х гг. XX в. до второго десятилетия XXI в. Среди вновь выявленных феноменов – прозрачность субкультурных границ, миксовые практики, особенность субкультурных карьер, которым всё более присущи смены идентичностей. Для городской молодёжи характерны сквозные трен-

ды практик и активности, такие как наличие стихийных центров и периферий общения в городе. Для городских пространств отмечается молодёжная «спортгизация», реформатирование городского функционала в сторону власти его жителей, чаще всего молодёжи.

Молодёжные сообщества, как утверждает К.Е. Воропаева, привлекаются к управленческой деятельности, поскольку в системе современного гражданского общества они представляет собой «...систему добровольных объединений, структур и групп студентов высших учебных заведений, иных образовательных организаций и учреждений, осуществляющих организационно-управленческую и социально полезную деятельность, направленную на совместное решение вопросов по повышению качества студенческой жизни, культуры мероприятий с участием молодёжи» [13, с. 37].

Среди позитивно ориентированных молодёжных сообществ широко представлены студенческие сообщества как особая субкультурная страта. Взаимодействие с такими сообществами имеет двойственный характер – в университете устанавливаются разнообразные отношения как с каждым его членом, так и с сообществом в целом, обеспечивая оптимальный баланс внеучебной и учебной активности, стимулируя свободу самовыражения, мышления, готовность к совместной деятельности с «другим и другими». В этой связи необходимо не только представлять направленность сообщества, но и знать интересы, ценностные ориентации студентов [14], определить ресурсы, необходимые для развития позитивных взаимодействий молодёжных сообществ в проектах экосистемы университета.

Экосистема университета в исследованиях образовательных пространств. Представление об образовании как экосистеме становится всё более популярным в гуманитарных исследованиях, обретает научное обоснование и практическую реализацию. Метафорический термин «экосисте-

⁶ Омельченко Е. Молодёжный вызов. Ч. 1 // Полит.ру. 07.04.2011. URL: <https://polit.ru/article/2011/04/07/lessons/> (дата обращения: 17.06.22).

ма», пришедший из биологии, позволил внести новые смыслы в представления о системе, интеграции, кооперации, коллаборации в социумах. Термин был использован Джеймсом Муром (1993 г.) первоначально в целях анализа развития бизнес-процессов и инноваций предпринимательства. В настоящее время экосистемный подход является инновационным предложением для отечественного образования. Анализ возникающих практик, представленный школой управления Сколково⁷, демонстрирует высокую результативность экосистемного подхода в современном образовании, открывающего глобальные перспективы развития образования как гибкого персонализированного обучения на протяжении всей жизни.

Свойства экосистем образования, изучаемые глобальной сетевой организацией Global Educational Futures с 2008 г., выявили новые возможности, обуславливающие развитие как самой системы, так и её участников. Среди таких свойств – разнообразие (множество участников выполняют много ролей, обеспечивая стабильность экосистемы); круговорот ресурсов (в том числе знаний, которые оптимизируются и распределяются рационально, в соответствии с потребностями участников, с минимальными потерями); адаптивность (реакция на потребности обучающихся и изменения в среде в отличие от более жёстких подходов партнёрства и сетевого сотрудничества); масштабируемость (работа в различных масштабах – от групп или конкретных институций до планетарного сообщества)⁸.

⁷ Лукша П., Спенсер-Кейс Дж., Кубста Дж. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushhego-obrazovaniya/> (дата обращения: 06.06.2022).

⁸ Educational Ecosystems for Societal Transformation // Global Educational Futures. URL: <https://www.globaledufutures.org/educationecosystems> (дата обращения: 04.06.2022).

В исследованиях экосистем образования, проведённых в рамках Всемирного инновационного саммита по образованию WISE (World Innovation Summit for Education)⁹, отмечается, что они впитывают в себя свойства экосистем обмена знаниями и экосистем инноваций. Субъектами экосистем образования становятся различные комбинации стейкхолдеров и провайдеров образования, к числу которых мы можем добавить университетские округа. Скрепками в объединениях выступают общие системы оценки квалификаций, признание документов об образовании и сокращение сроков обучения по гибким образовательным траекториям.

Ресурсы экосистемы университета могут быть обогащены аксиологическим подходом, который позволяет расширить границы её применимости. С позиций аксиологического подхода экосистема определяется её синергетическими характеристиками как открытая саморазвивающаяся, неравновесная, нелинейная синергетическая система, устойчивость которой достигается посредством совместных усилий субъектов образования, экономической и управленческой деятельности, направленных на компенсацию и трансформацию внешних воздействий. Это динамическая система, изменения которой на каждом новом временном отрезке, фиксированные во внешних проявлениях, отражают способность данной системы реагировать на внешние и внутренние процессы, адаптироваться к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования, что является движущей силой динамики феномена университетской экосистемы, отражает диалектический процесс взаимодействия традиций и инноваций. Синергетическими характеристиками являются открытость, нелинейность, ценностные ориентации, со-

⁹ Hannon V., Thomas L., Ward S., Beresford T. Local Learning Ecosystems: Emerging Models // WISE Words. April 30 2019. URL: <https://www.wise-qatar.org/2019-wise-research-learning-ecosystems-innovation-unit/> (дата обращения: 04.06.2022).

гласованность (когерентность), фрагментарность (дискретность), конструктивность хаоса, «память структуры», неустойчивость (нарастающая изменчивость), кризисность, время, непредсказуемость (непредопредёлённость) (предложено в исследованиях А.В. Кирьяковой и Л.В. Мосиенко). Определяя структуру экосистемы университета, целесообразно сопоставить её с исследованиями субъектно-объектно воспитывающей среды вуза, которая включает «...аксиологическую компоненту, базирующуюся на ценностях общества и воспитательных традициях вуза; интеллектуальную компоненту, обеспечивающую формирование инновационно-исследовательского потенциала вуза; технологическую компоненту, связанную с формированием готовности к будущей профессиональной деятельности; коммуникативно-адаптивную компоненту, обеспечивающую сотрудничество с работодателями и социальными партнёрами [15, с. 189].

В контексте развития отечественного образования отметим, что экосистемная концепция стала основой таких мегапроектов, как Национальная технологическая инициатива (НТИ), Университет 20.35, продвижения технологического новаторства, студенческого предпринимательства, массового волонтерства, олимпиадного движения, профессиональных конкурсов World Skills Russia и У.М.Н.И.К. [16]. Проявлениями, ростками, средствами и практиками реализации экосистемы явились организационно-технологические, информационно-коммуникативные, когнитивно-соревновательные, профессионально-образовательные инновации: коворкинги, кванториумы, «точки кипения», вновь развёрнутые технологические платформы, бизнес-инкубаторы, стартапы, технопарки, СКБ и студенческие лаборатории открытого типа и др.

В контексте проблемы соразвития университета и региона социология и экономическая наука указывают на открытость вуза к интеграции в процессы развития региона и обратное воздействие со стороны региональных субъектов экономики: регион создаёт

необходимую для развития университетов социально-экономическую среду, в то время как университеты представляют собой акселераторы развития региона за счёт концентрации в них человеческого и технологического потенциала [17]. Отметим, что регионально локализованные формы экосистемы современного образования несколько ограничивают её применимость. В то же время в исследованиях жизненного пространства современной российской молодёжи всё более востребовано развитие инфраструктуры социально-культурной сферы региона в интересах молодёжных сообществ, а также использование совокупности методик, направленных на формирование общекультурных компетенций молодёжи, связанных с опытом положительного поведения, самооценки [18].

Частью экосистемы университета являются *кампусы*. Начав своё существование ещё в XVIII в. в пределах Принстонского университета, кампусы становятся всё более необходимыми и развитыми локациями современных вузов и колледжей. За последние годы были реализованы проекты ряда новых кампусов: Дальневосточный федеральный университет на острове Русский, загородный кампус Высшей школы менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), Сколковский институт науки и технологии Сколтех, кампус Московской школы управления Сколково, Университет Иннополис в Татарстане и др. В стадии проектирования находятся кампус Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, кампус Национального исследовательского технологического университета МИСиС, кампус Санкт-Петербургского исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО) и др. [19]. Большинство крупных российских вузов обладают такими открытыми территориями, к которым выдвигаются новые требования, обусловленные потребностью в развитии молодёжных сообществ. В зону кампуса переносится часть учебного процесса, здесь теперь организуются лекции,

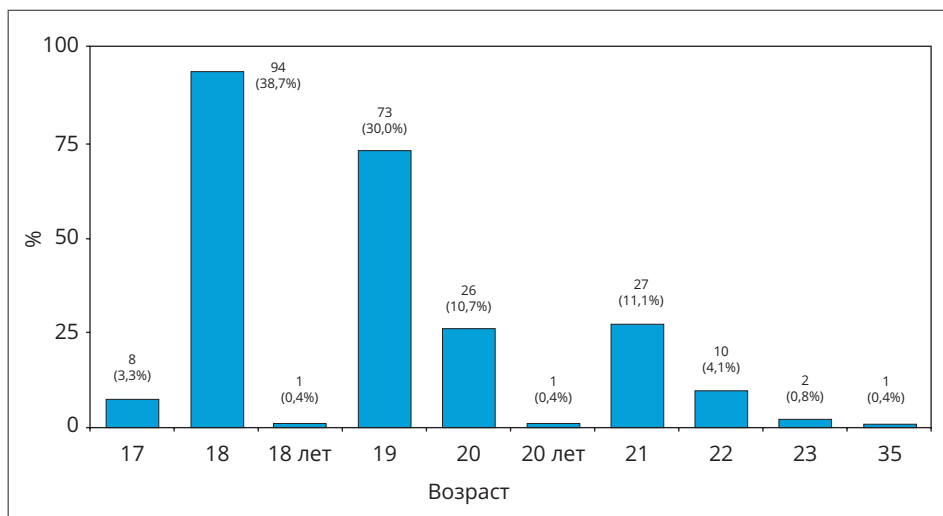

Рис. 1. Возраст респондентов опроса «Ваши интересы» в Оренбургском государственном университете

Fig. 1. Age of respondents in the survey “Your Interests” at the Orenburg State University

семинары, диспуты и конференции. В кампусах всё чаще создаются коворкинги, удобные для организации встреч с работодателями, бизнес-сообществом, представителями культурной и научной элиты, управленческих структур. С этой целью определяются архитектурные формы открытых пространств и крытых площадок (амфитеатр). Е.С. Палей отмечает также увеличение озеленённого пешеходного пространства за счёт вывода автомобильных проездов и стоянок за территорию университета и использования подземных парковок, организацию пешеходных площадей, аллей и бульваров, тенденцию активного взаимодействия – смыслового, функционального и визуального объединения внутреннего и внешнего общественного пространства.

Исследование вызовов молодёжных сообществ в экосистеме университета

Представим два исследования вызовов молодёжных сообществ, определяющих основные требования к ресурсам и проектной реализации экосистемы университета.

Исследование вызовов молодёжных сообществ на примере студенчества Орен-

бургского государственного университета проводилось в 2021/22 учебном году методом интернет-опроса в соцсетях ОГУ по теме «Ваши интересы». На инициативной основе в опросе участвовали 243 респондента в возрасте от 17 до 22 лет (Рис. 1).

Гендерное распределение участников опроса – 56 мужчин, 187 женщин. В опросе принимали участие студенты 11 направлений подготовки уровня бакалавриата (Рис. 2).

Основную массу составили студенты первого курса (64,2%), активно участвовали второкурсники (18,9%), студенты четвёртого курса также проявили определённый интерес к опросу (10,7%), наименьшую активность показали третьекурсники (6,2%).

Опрос касался таких значимых для студенчества аспектов, как выбор специальности, затруднения в учебной деятельности, необходимые качества преподавателя, уровень подготовки в ОГУ, планы трудоустройства, а также разнообразные стороны внеучебной деятельности [20]. В данной статье отражены ракурсы исследования развития молодёжного (студенческого) сообщества, определяющие необходимые ресурсы проектной реализации экосистемы ОГУ.

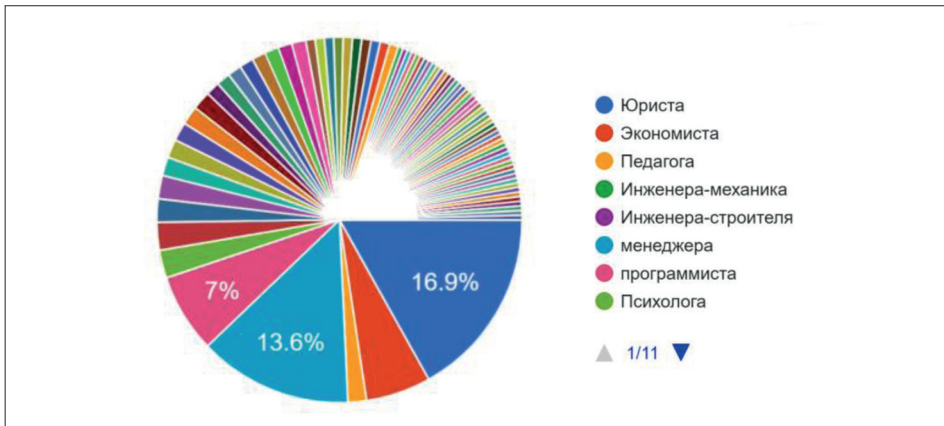

Рис. 2. Распределение респондентов по направлениям подготовки
Fig. 2. Distribution of respondents by areas of training

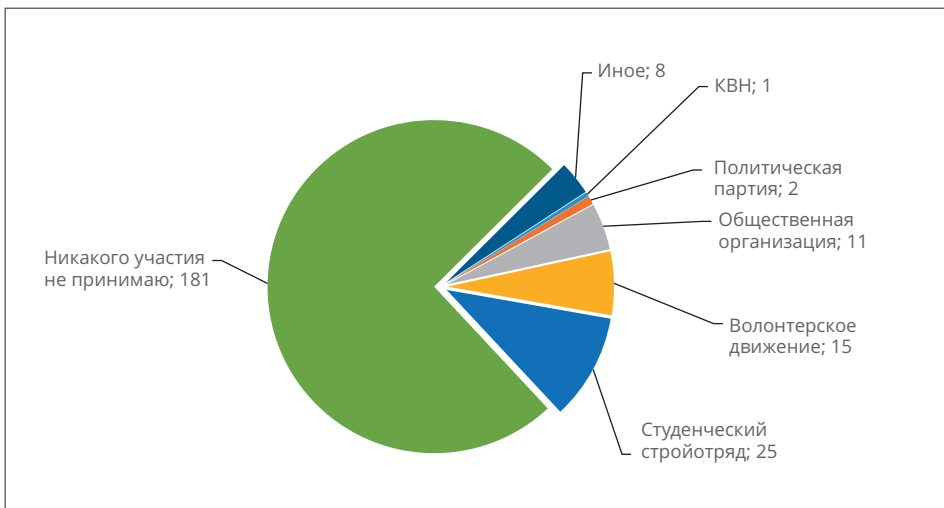

Рис. 3. Самоидентификация респондентов как членов молодёжного сообщества ОГУ (2021 г.)
Fig. 3. Self-identification of respondents as members of a youth OSU communities (2021)

По результатам опроса большинство респондентов не идентифицируют себя как члена какого-либо сообщества (Рис. 3).

В то же время позже, весной 2022 г., в беседах со студентами было установлено, что многие из них уже принимают участие в молодёжных объединениях ОГУ, активность которых ранее была снижена в связи с эпидемической ситуацией в стране.

Основная часть респондентов хотела бы приобрести в ОГУ не только профессиональные компетенции, но и спектр «мягких

навыков», таких как сотрудничество (64%), креативность и самостоятельность (56%), бизнес-навыки (45%), а также обрести друзей и единомышленников (51%). Есть осознание неопределённости своего будущего (потребность «узнать себя» – 45%), круга своего общения (научиться «разбираться в окружающих» – 27%), спонтанности выбора направлений развития (необходимо «умение самоорганизации» – 37%, в условиях вуза «пробудить интерес к науке» желают только 14% студентов, есть доля студентов, от-

Рис. 4. Ожидания студентов от результатов обучения в ОГУ
 Fig. 4. Students' expectations from the results of studying at OSU

странённо воспринимающих происходящее в вузе, им не требуется «ничего существенного» – 6%) (Рис. 4).

Навигатором в создании и развитии социально позитивных молодёжных сообществ являются преобладающие интересы студенчества. Получение профессии, казалось бы, является основной целью жизнедеятельности студента в университете. Будущая работа по специальности, по представлениям студентов, позволит им: сделать карьеру (57,2%), будет интересной (51%), предоставит возможность для саморазвития (35,4%), позволит хорошо зарабатывать (31,7%). Вместе с тем 12,8% респондентов не имеют чёткого представления о будущей работе, 9,1% не станут работать по специальности, а для 1,2% работа станет тяжкой необходимостью.

По данным проведённого опроса, информационно-коммуникационные технологии и источники являются существенной частью насыщенной жизни молодёжного сообщества университета. Так, 43,2% студентов проводят в Интернете 4–6 часов в сутки, 25,9% – 6–8 часов, 22,2% – больше 8 часов. Именно общение является основным видом деятельности в Интернете для преоб-

ладающего количества опрошенных (87,2%). Второе место – у задач образования: поиск материала, подготовка к семинарам, образовательные курсы (66,3%), затем идут досуговые мероприятия – игры, развлечения (35%). Кроме того, студенты заняты поиском и выполнением работы (19,3%), а также поиском и приобретением товаров (16,5%). Для 97,5% опрошенных Интернет является основным источником информации, в то время как радио и телевидение являются информационными ресурсами только для 10,9%, а книги – для 0,4% респондентов. Таким образом, преимущественным информационным каналом для студентов является Интернет, что определяет его как основное средство коммуникации в молодёжных сообществах. Становится педагогической проблемой развитие критического мышления молодёжи для целенаправленного осознанного поиска и отбора достоверной информации, референтных решений и надёжных ресурсов.

Общая ориентированность на коммуникацию в студенческом сообществе отображается и в ответах на вопросы об увлечениях и досуге, где преобладают ответы «общение с друзьями» (67,1%), «общение в соцсетях» (60,1%) (Рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов студентов на тему «Досуг и увлечения»
 Fig. 5. Distribution of students' answers on the topic «Leisure and hobbies»

В целом студенты демонстрируют широкий спектр устремлений и потребностей. В то же время отчётливо проявляется осознание неопределённости своего будущего, спонтанности выбора направлений развития. Молодёжные сообщества динамично изменяются, их реальность выходит за рамки учебной и научной деятельности. Ответом на вызовы является своевременная компетентная навигация и организационно-педагогическое сопровождение молодёжи для интеграции в социально позитивные сообщества. Центром, пространством и мобилизатором развития молодёжных сообществ может стать региональный университет. В этой связи традиционная сциентистски ориентированная модель университета трансформируется в экосистемную, в которой равноценно раскрываются сферы обучения, развития и воспитания. Локацией такого центра может стать университетский кампус.

Исследование представлений молодёжного сообщества об университетском кампусе как части экосистемы университета проводилось с целью определения идеальной студенческой среды глазами студентов. С 8 по 14 июня 2021 г. Оренбургские вузы стали площадкой проведения VI Международного молодёжного форума «Евразия Global»¹⁰. Форум обратился к проблемам публичной дипломатии, мягкой силы, гуманитарного влияния. Его участниками были молодые специалисты и профессионалы из России и зарубежных стран, осуществляющие свою деятельность в сферах добровольчества, медиа, карьерного развития и международного молодёжного сотрудничества. В числе 50 мероприятий форума проходили социологические исследования по проекту создания межвузовского кампуса «Технополисы

¹⁰ Международный молодёжный форум «Евразия Global» // Eurasia Global. URL: <https://forumeurasia.ru/> (дата обращения: 04.06.2022).

Поволжья» на территории десяти регионов Приволжского федерального округа. Проект предполагает, что строительство современных студенческих кампусов не только даст новые возможности для повышения уровня научно-исследовательской работы и качества образования, но также способствует развитию прилегающих к кампусу территорий, обеспечит культурное взаимодействие городской и университетской среды. При этом современный кампус будет являть собой многофункциональные трансформируемые образовательные и библиотечные пространства, объекты спортивной инфраструктуры, культурно-досуговые пространства и многое другое.

Социологическое исследование проводилось на основе анкеты по вопросам видения студентами своей жилой среды на данном этапе обучения, состояния мест проживания и создания комфортной, современной и способствующей саморазвитию инфраструктуры межвузовского кампуса Eurasia Global в г. Оренбурге. В исследовании приняли участие 5 тыс. студентов-очников вузов Оренбурга: Оренбургского государственного университета, Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбургского государственного медицинского университета, Оренбургского государственного аграрного университета.

Основную массу опрошенных составили бакалавры (3403 человека – 68%) в возрасте от 17 до 22 лет, из них 57% – девушки и 43% – юноши. Представим результаты, значимые в контексте ресурсов развития молодёжных сообществ в экосистеме университета.

Своё мнение представили респонденты, проживающие в период обучения в различных условиях. Большая часть (31%) уже проживает в общежитиях, 20% снимают квартиру совместно с другими студентами, 23% живут в съёмных комнатах, 12% – совместно с родителями, 9% уже имеют собственные квартиры, 2% используют другие возможности проживания. Таким образом, респонденты уже имеют определённый

опыт студенческой жизни и достаточно ясно определяют свои требования к будущему «идеальному» кампусу как части экосистемы университета.

Важнейшим ресурсом экосистемы должна стать комфортная среда проживания и студенческого взаимодействия. При этом, несмотря на стремление к коммуницированию, только 42% студентов готовы к совместному проживанию, но с условием не более одного соседа в номере/квартире, 27% вообще не готовы к совместному проживанию, 18% согласны на совместное проживание, но не более чем с тремя соседями в комнате/квартире.

Опрос, касавшийся приоритетов студентов в совместном проживании, подтверждает мировые современные тенденции. На первое место студенты ставят комфорт, уют, удобство – неизменные основные показатели любого жилого дома, которые определяют качество жизни человека. Так же важна возможность общения и проведения свободного времени. Безусловным является подключение к Интернету, причём 39% респондентов настаивают на бесплатном доступе.

При определении оптимального типа проживания в кампусе половина респондентов (53%) сделали выбор в пользу размещения квартирного типа; четверть опрошиваемых готовы размещаться в комнатах блочного или секционного типа. Качественные условия проживания в кампусе предполагают не только улучшение жилищных условий, но и создание необходимой инфраструктуры, повышающей качество жизни обучающихся. При определении общественных пространств 33% опрошиваемых считают, что пространства для общения (коворкинг-зоны, кают-компании и пр.) являются самыми необходимыми в новом кампусе; также востребованы супермаркеты (20%), кафе быстрого питания в шаговой доступности (17%), тренажёрные и фитнес-залы (17%). В качестве других вариантов 2% опрошенных назвали кинотеатр, парк, торгово-развлекательный центр.

Респонденты уделяют большое внимание спортивной инфраструктуре (тренажёрные залы – 30%, открытые спортивные площадки –и 24%), что подтверждает выводы исследователей о «спортизации» молодёжных сообществ. Не нашло подтверждения распространённое мнение о необходимости расширения пространства для самоподготовки и занятий научной работой в кампусах (Е.С. Палей). По мнению респондентов, эти помещения менее востребованы; необходимость аудиторий и пространств для самоподготовки отметили 4% респондентов, библиотек – 2%. Очевидно, цифровизация совмещенного образования и научно-исследовательской работы минимизирует потребность в отдельных помещениях.

Несмотря на близость учебных корпусов, часть респондентов (4%) отметила необходимость иной инфраструктуры, как то: автомобильные парковки, зоны отдыха и арт-пространства на свежем воздухе, прачечная и пр. Исследование выявило также, что независимо от уровня и курса для студентов важно совмещение учёбы и общения, отдыха и работы, а значит, для их комфортного проживания необходима гибкая, трансформируемая среда, возможность общения и уединения.

Грамотное расположение функциональных зон, сообщение между ними, возможность лёгкой ориентации внутри комплекса создают основу для успешного планировочного решения жилого кампуса для студентов и преподавателей. Для этого необходимо эффективно использовать площади, компактно и удобно группировать основные помещения. Представленные исследования запросов молодёжных сообществ определяют направления модернизации кампусов как части ресурсов развития в экосистеме университета.

Таким образом, экосистема университета должна располагать существенными ресурсами для развития молодёжных сообществ. В настоящее время они определяются на основе обобщения опыта возникающих со-

циально-культурных, социально-образовательных и бизнес-практик, программ, проектов и инициатив.

Ресурсы развития молодёжных сообществ в экосистеме ОГУ: проектная реализация

Ресурсы экосистемы Оренбургского государственного университета в развитии молодёжных сообществ представлены многоаспектно: молодёжные сообщества в проектах «Приоритет-2030», интеграция с Ассоциацией «Оренбургский университетский (учебный) округ», международное образовательное сотрудничество с вузами Казахстана. В социокультурном пространстве университета механизмом развития экосистемы является сложная организация взаимодействия субъектов образования – внутренних акторов (преподаватели, студенты) и внешних акторов – партнёров (предпринимателей, стартаперов) [21].

С учётом запросов молодёжных сообществ в экосистеме ОГУ реализуется широкий спектр мероприятий, инициированных национальными проектами «Образование», «Наука и университеты», «Культура», «Демография» и «Экология».

Национальный проект «Образование» стал пространством для создания студенческого патриотического клуба «Я горжусь», который занял первое место в рейтинге Ассоциации одноимённых студенческих патриотических клубов. В соцсетях были представлены мероприятия проекта «Без срока давности», студенческого патриотического клуба ОГУ, межвузовского спортивного фестиваля «Кубок героев», Фестиваля народов мира в рамках проекта «Многонациональный ОГУ».

Национальный проект «Наука и университеты» в целях развития системы поддержки талантливой молодёжи определил создание НКО «Студенческий клуб “Среда”», который победил в грантовом конкурсе по развитию гражданского общества (проект «Региональный студенческий марафон “Среда”» среди неправительственных не-

коммерческих организаций Оренбургской области.

Мастерская проектов «OSУществляй» является школой молодых проектантов, обеспечивая развитие навыков бизнес-деятельности. Вызвали интерес и привлекли большое количество участников Школа актива (100 чел.), Слёт волонтеров (110 чел.), фестиваль студенческих отрядов под открытым небом «Искра» (700 чел.), Слёт первокурсников «В приоритете» (100 человек, охват 8700). Ответом на информационные дефициты молодежи ОГУ стало создание Медиа-лаборатории с современной инфраструктурой в развитие Национального проекта «Культура». Запуск медиастудии состоялась в День знаний со старта первого студенческого стрима, который длился более 3,5 часов. В прямом эфире приняли участие 14 приглашенных гостей. За сутки первый стрим в новой медиастудии на «YouTube» и «ВКонтакте» набрал 15 тыс. просмотров и 318 комментариев. Центром цифровой социологии еженедельно проводится мониторинг аккаунтов студентов университета в социальной сети ВКонтакте на предмет заинтересованности, участия в обсуждении либо публикации деструктивного контента. Фокус-группа в рамках тестирования специального программного обеспечения «Крибрум. Зеркало» составляет 2839 аккаунтов.

Национальный проект «Экология» характеризует мероприятия по формированию экологического сознания у обучающихся. Механизмы его реализации в ОГУ включают развитие экологического направления на базе добровольческого центра «Волонтер ОГУ», организацию и проведение экологических акций в рамках социальных проектов (акции «Уралу – чистые берега!», «Спасём тюльпаны Шренка» и др.). Результативным стало участие в конкурсе по проекту «Экологический акселератор “ЭкоБУДУщее”» (выигран грант по 3,5 млн. руб.).

Оренбургский государственный университет, выступая учредителем Ассоциации «Оренбургский университетский (учеб-

ный) округ» в 2000 г., ориентировал её деятельность на организацию взаимодействия студенческих сообществ, стимулирование молодёжных инициатив, интеграцию общественного потенциала образовательных субъектов как важнейшего резерва повышения инновационного потенциала Оренбуржья. Инициативу университета о создании инновационно-организационной структуры тогда поддержали 69 образовательных организаций, а в настоящее время в состав Ассоциации «Оренбургский университетский (учебный) округ» входят 133 образовательных субъекта г. Оренбурга и Оренбургской области, это более 100 тыс. студентов вузов и колледжей, обучающихся школ и организаций дополнительного образования и культуры, а также их педагогов.

Многолетнее академическое сотрудничество осуществляется в рамках таких социально-образовательных программ, проектов и инициатив, как «Университетский тьюториал», «Университетский лекторий», «Оренбургское региональное научное общество», «Интеллектуальное будущее Оренбуржья», «Открытие таланта», «Педагогический Олимп», «Конкурс исследовательских работ учащихся и студентов Оренбуржья», «Региональный портал образовательного сообщества Оренбуржья». Результаты и перспективы академической интеграции ежегодно обсуждаются в ОГУ в рамках Всероссийской научно-методической конференции «Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры» на заседании секции «Университетский учебный округ в региональном образовательном пространстве».

Успешным направлением деятельности университетского округа является организация сотрудничества по научно-методическому сопровождению и поддержке студенческих проектов, таких, например, как Фестиваль по робототехнике среди школьников области, который проводился в рамках реализации гранта Федерального агентства по делам молодёжи (Росмолодёжи) на раз-

вление идеи «Креативная лаборатория «РобоСтарт56», заявленной студентом Аэрокосмического института ОГУ А. Баимовым. Программа проекта включала проведение онлайн-олимпиады по физике и информационным технологиям «РобоСтарт56», участниками которой стали более 100 школьников 8–11-х классов из 35 образовательных учреждений Оренбургской области. В рамках фестиваля была организована и выставка технических молодёжных проектов образовательных организаций. В «Точке кипения» Оренбургского государственного университета командами фестиваля на выставку были представлены «РобоПитомцы», «РобоПочтальоны», «Робот-исследователь», «Робот-строитель», «Умные солнечные панели», помощник садовых грядок «Agri-2», а воспитанниками Оренбургского Президентского кадетского училища сконструированы высокопроходимый робот «Легионер», универсальное транспортное средство повышенной манёвренности «Вихрь». Свои мастер-классы по робототехнике провели наставники грантового проекта «Креативная лаборатория “РобоСтарт56”».

Результативным стало сотрудничество Ассоциации «Оренбургский университетский (учебный) округ» в реализации такого студенческого проекта, как Всероссийский фестиваль математической науки «Креативная математика». Идея проекта состояла в создании при участии школьников, студентов и педагогов образовательных организаций иллюстрированной книги, в которой в форме сказок, стихотворений, мнемонических приёмов и ассоциаций математические правила объяснялись бы весело и интересно. По инициативе студентки ОГУ Е. Самаркиной Министерство просвещения Российской Федерации разместило в своих официальных источниках информацию о старте заявок для участия в конкурсе творческих работ «Креативная математика», победители которого будут приглашены на Фестиваль математической науки в г. Оренбург. В социальной сети Министерства просвещения

Вконтакте запись о конкурсе набрала 75 тыс. просмотров, 680 лайков, 256 репостов. Проект поддержали Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе, Федеральное агентство по делам молодёжи, а также ООО «Газпром трансгаз Самара». Активное участие в конкурсе приняли 527 школьников, студентов и педагогов из 30 субъектов Российской Федерации, включая Оренбуржье, Татарстан, Башкирию, Краснодарский край, Московскую, Самарскую, Ульяновскую и другие области. На Фестивале состоялось открытие математической онлайн-ёлки, презентация уникальной иллюстрированной книги из лучших конкурсных работ, соревнование в командном решении математических задач, чтение стихов о математике, рассказы о математическом творчестве, танцевальная дискотека вживую и по видеотрансляции. Проектное сотрудничество позволило приобрести бесценный социальный опыт взаимодействия с участниками, общения с опытными экспертами, педагогами-наставниками.

Опыт коллективного взаимодействия получили участники Открытой научно-практической конференции «Научные грани» в рамках реализации грантового проекта «Молодёжный коворкинг-центр “Точка развития”» студентки Колледжа сервиса (г. Оренбург) О. Файзуллиной, поддержанного Федеральным агентством по делам молодёжи Российской Федерации, где в онлайн- и офлайн-формате пленарного заседания и на семи тематических секциях встретились более 100 школьников и студентов из 12 образовательных организаций СПО Оренбурга, Новотроицка, Орска, Бузулука, Бугуруслана, Акбулака и других муниципальных образований Оренбургской области. Партнёрами мероприятия выступили Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь), Оренбургский государственный университет, а также Ассоциация «Оренбургский университетский (учебный) округ».

Важным стратегическим направлением развития молодёжных сообществ в экосистеме ОГУ является активное международное образовательное сотрудничество с вузами Казахстана: Кызылординским университетом имени Коркыт Ата, Актюбинским региональным университетом имени К. Жубанова, Международным казахско-турецким университетом им. А. Ясави (г. Туркестан), Казахской национальной консерваторией имени Курмангазы (г. Алматы). Экосистемные взаимодействия обеспечивают участие молодёжи по таким направлениям, как подготовка кадров высшей квалификации в аспирантуре, соискательство учёной степени кандидата наук, магистерские программы, академическая мобильность преподавателей и обучающихся, зарубежное научное консультирование докторантов PhD по психолого-педагогическим направлениям, участие в составе диссертационных советов по защите диссертаций на соискание степени PhD, подготовка научных публикаций, коллективных монографий, учебных пособий, участие в научных конференциях и семинарах. Так, в рамках стимулирования деятельности молодёжных научных сообществ в вузах России и Казахстана состоялся международный методический онлайн-семинар «Реализация студенческих образовательных проектов и программ в цифровом пространстве университетского кластера», организованный кафедрой общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, Актюбинским региональным университетом имени К. Жубанова и Ассоциацией «Оренбургский университетский (учебный) округ». Участники отметили ценность представленного опыта научно-образовательного взаимодействия студенческих сообществ университетов и наметили пути дальнейшего сотрудничества.

Риски развития молодёжных сообществ в экосистеме университета: теория и опыт

Процессы развития молодёжных сообществ сопровождаются не только прираще-

нием позитивных явлений, но и стагнацией, деструктивными изменениями. В этой связи отметим, что в данной статье представлены современные отечественные молодёжные сообщества студенческого типа, для которых в наименьшей степени характерны полиэтнические конфликты и криминогенные ситуации. Анализ возможных рисков представляется в логике «потенциальные абитуриенты – университетская экосистема – потенциальные работодатели» на основе изучения коворкингов, акселераторных программ, стримов, интернет-опросов, где были выявлены проблемы, порождающие внешние и внутренние риски развития молодёжных сообществ.

К внешним рискам относится низкая мотивация школьников к получению высшего образования. Значительная часть выпускников общеобразовательных учреждений (по данным опросов, до 40%) стремится в колледжи, обеспечивая себе более высокие гарантии получения профессии и быстрого трудоустройства. В свою очередь, работодатели, реагируя на динамику высокотехнологичных отраслей и социально-экономических преобразований, вынуждены выдвигать новые и более высокие требования к выпускникам в части «мягких, жёстких и цифровых» компетенций, в то время как такие требования ещё не отражены в образовательных программах и не освоены студентами. Опросы, проведённые в среде преподавателей, тьюторов, руководителей молодёжных объединений и сотрудников социально-воспитательных отделов образовательных учреждений, акцентировали внимание на росте политической активности молодёжи, что требует ведения всё более масштабной разъяснительной работы, усиления патриотических ориентиров.

Внутренние риски определяют вероятность негативных состояний и реакций экосистемы университета, а также проблем молодёжных сообществ. В формировании экосистем университетов в настоящее время нет устоявшихся концепций и моделей,

апробированных в длительной практике, неясны среднесрочные и долгосрочные прогнозы функционирования. Исследователи С.И. Богданов и В.В. Тимченко отмечают «... потенциальное противоречие между идеей экосистемы и желаемым результатом в случае её проектирования и создания, так как нет никаких гарантий от ошибок, но снизить риски могут основополагающие принципы экосистемного подхода, предполагающие не столько проектирование, сколько культивирование, катализ, инициирование и дальнейшее масштабирование преобразований» [16, с. 16]. Отсутствие ясных прогнозов, отработанных технологий может быть как временным явлением, так и одним из устойчивых качеств экосистемного развития. В этой связи укажем также на недостаточно прочные связи между различными элементами, сферами или субъектами экосистемы, обусловленные инновационностью происходящего становления. Определённую «заторможенность» демонстрирует экосистема в связи с известным консерватизмом высшей школы, а также бюрократизацией её финансирования и бюджетирования.

Специфика молодёжных сообществ, как уже выше отмечалось, состоит в наличии широкого спектра устремлений и потребностей, их неопределённости и спонтанности, что приводит к быстрой интенсивной смене запросов и интересов молодёжи. Свою лепту вносит информатизация, которая создаёт картину «больших возможностей мира», не обеспечивая соотнесение с возможностями молодёжи. Информационная перенасыщенность и дефицит достоверных информационных ресурсов приводит к тому, что экосистема университета подчас не успевает корректно реагировать на быстрые изменения своих субъектов.

Обмен опытом развития молодёжных, в том числе студенческих, сообществ определил ряд значимых внутренних рисков, обусловленных отсутствием должной коммуникации, проектной команды, рефлексии промежуточных и конечных результатов,

эффективного внутрикомандного взаимодействия по достижению цели проекта, неготовностью субъектов проектной деятельности к управлению основными видами рисков, что свидетельствует о недостаточной разработанности теоретических и технологических аспектов педагогического сопровождения и экспертирования молодёжных проектов, неготовности преподавателей университетов к осуществлению консультационно-координирующей функции поддержки студенческих сообществ в их созидательной социальной активности. В этой связи приведём пример снижения внутреннего риска развития молодёжного общества посредством проекта ОГУ, нацеленного на формирование проектных умений молодёжных сообществ – проектная мастерская «OSUществляй».

Наиболее общей рекомендацией по снижению выявленных рисков считаем мнение исследователей РГПУ им. А.И. Герцена С.И. Богданова и В.В. Тимченко о необходимости обеспечения вовлечённости заинтересованных в успехе участников, которые «...будут вдохновляться экосистемой и питать её, свободно выбирая подходящие траектории занятости и развития, в отличие от внешнего контроля».

Заключение

Исследование развития молодёжных сообществ в экосистеме Оренбургского государственного университета раскрывает особенности процесса в условиях современного высшего образования.

Вызовы молодёжных сообществ, представленные в проекции студенчества, отличаются как широким спектром устремлений и потребностей, так и неопределённостью и спонтанностью. Интересы и потребности молодёжных сообществ студенческого типа не ограничиваются учебными мероприятиями, мигрируют в направлении активного коммуницирования, установления новых взаимодействий и освоения современных информационно-коммуникационных практик. Цен-

тром, пространством и мобилизатором развития молодёжных сообществ может стать региональный университет. В этой связи получила развитие и распространение экосистемная модель университета, обоснованная в настоящее время успехами мегапроектов образования. Предметом изучения гуманитарных наук являются структура, аксиологические, организационные и процессуальные основания экосистемы университета. Развитие молодёжных сообществ в экосистеме университета определяется наличием соответствующих ресурсов, среди которых в опыте ОГУ выделены аксиологический подход к исследованию экосистемы, реализация проектов программы «Приоритет-2030», интеграция с Ассоциацией «Оренбургский университетский (учебный) округ», международное образовательное сотрудничество. Внешние и внутренние риски, характерные для развития молодёжных сообществ в логике «потенциальные абитуриенты – университетская экосистема – потенциальные работодатели», могут быть минимизированы дальнейшей диверсификацией моделей и траекторий становления, все более широкой вовлечённостью участников экосистемы, их заинтересованностью в данном процессе.

Литература

1. Чуланова О.А., Лескин Н.А. Возможности применения джоб-шеринга в условиях вызовов VANI-мира // Материалы Афанасьевских чтений. 2021. № 4 (37). С. 19–25. EDN TTQJNI.
2. Петров В.Е. Практики праздности, недеяния и эскапизма в молодёжных сообществах XX в. как стратегии элитизации личности // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 10–13. EDN OIOFET.
3. Латышева Т.В. Феномен молодёжной субкультуры: сущность, типы // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 93–101. URL: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-6/Latysheva.pdf> (дата обращения: 07.06.2022).
4. Громов Д.В. «Моральная паника» как механизм развития ряда молодёжных сообществ Советского Союза и России // Историческая психология и социология истории. 2012. Т. 5. № 1. С. 164–178. EDN OYYMEL.
5. Мосиенко А.В. Университетская молодёжная субкультура как фактор профессиональной социализации студентов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (89). С. 115–151. EDN SQIYPD.
6. Рублёва Ю.Ю. Формирование обучающихся сообществ как педагогическая проблема // Мир науки. 2016. Т. 4. № 2. С. 37. EDN WCSJAID.
7. Вакутина К.В., Нестеренко Е.Ю. Особенности понятия субкультурного сообщества в социально-педагогическом контексте // Наука молодых – будущее России: Сб. науч. ст. 2-й Междунар. науч. конф. перспективных разработок молодых учёных. Курск: Университетская книга, 2017. С. 73–75. EDN YBCYUU.
8. Кожанова В.П., Фомина С.Н. Значимость молодёжных научных сообществ в профессиональном самоопределении учащихся школ и студентов вузов // Учёные записки Российского государственного социального университета. 2018. Т. 17. № 4 (149). С. 100–107. DOI: 10.17922/2071-5323-2018-17-4-100-107
9. Кутовая С.В. Воспитательные возможности молодёжных полиэтнических сообществ в социально-культурном пространстве региона // Ценности и смыслы. 2015. № 5 (39). С. 89–93. EDN VIJXRB.
10. Никитенко В.Н., Соловченко С.А. О воспитательных возможностях молодёжных полиэтнических сообществ // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2020. Т. 17. № 2. С. 149–153. DOI: 10.31079/1992-2868-2020-17-2-149-153
11. Баева А. В. Мир ценностей геймера: аксиологический портрет поклонников компьютерных игр // Информационное общество. 2014. 2. С. 27–34. EDN SJAHFF.
12. Хашаева С.В., Ковальчук О.В., Дагаев Р.Р. Политическая активность региональной молодёжи // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 4. С. 668–678. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-668-678
13. Воронаева К.Е. Участие молодёжного сообщества в управленческой деятельности (на примере Красноярского края) // Теория государства и права. 2020. № 1 (17). С. 36–44. DOI: 10.25839/MATGIP.2020.17.1.003
14. Kiryakova A.V., Moroz V.V., Yuzbaninova E.R. Education Transformation: Axiological Dominants // Глобальный научный потенциал. 2022. No. 3 (132). P. 25–28. EDN XNMCNH.

15. Горшкова М. А. Проектирование воспитательной системы высшей школы в современных социокультурных условиях: теоретико-методологический аспект. Ялта, 2020. 136 с. ISBN 978-5-6044531-0-0. EDN UYTMVJ.
  16. Богданов С.И., Тимченко В.В. Экосистемная модель развития образования в цифровой экономике // Менеджмент XXI века: образование в эпоху цифровой экономики: XVII Междунар. науч.-практ. конф.: Сб. науч. статей. Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2019 г. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 10–25. EDN KTSTIO.
  17. Вертинова А.А. Методика оценки уровня соразвития университетов и региона как экосистемы // Региональная экономика и управление. 2021. № 2 (66). DOI: 10.24412/1999-2645-2021-266-14
  18. Борисова Т.С., Сафтакова Е.Е. Жизненное пространство современной российской молодежи: вызовы, проблемы, возможности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (197). С. 224–230. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-8-224-230
  19. Палей Е.С. Современные университетские кампусы Европы: Организация общественно-го пространства : Автореф.дис. ... канд. архитектуры : 05.23.21. М., 2021. 31 с.
  20. Кирыякова А.В., Мороз В.В. Диагностические ракурсы университетского образования // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: Сб. материалов Всерос.науч.-практ. конф.(с международным участием), Оренбург, 26–27 мая 2022 г. Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2022. С. 530–535.
  21. Кирыякова А.В., Каргапольцева Н.А., Белоньская И.Д., Дужников С.А. Университет как среда инновационных взаимодействий // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 115–125. DOI:10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-115-124
- Благодарности.** Исследование выполнено в рамках программы “Приоритет 2030” (соглашение №075-15-2021-1171/2 от 11 мая 2022 г.).
- Статья поступила в редакцию 19.06.22
Принята к публикации 29.07.22

References

1. Chulanova, O.L., Leskin, N.A. (2021). [Possibilities of Using Job-Sharing in the Conditions of BANI-World Challenges]. *Materialy Afanas'evskikh chtenii = Proceedings of Afanasiev Readings*. No. 4 (37), pp. 19-25, EDN TTQJNI. (In Russ., abstract in Eng.).
2. Petrov, V. E. (2011). [Practices of Idleness, Non-Doing and Escapism in Youth Communities of the 20th Century as a Strategy for the Elitization of Personality]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik NovSU*. No. 63, pp. 10-13. EDN OIOFET. (In Russ.).
3. Latysheva T.V. (2010). [Phenomenon of Youth Subculture: Essence, Types]. *Sociologicheskoe issledovaniya = Sociological Studies*, No. 6, pp. 93-101. Available at: <https://www.isras.ru/files/File/Socis/2010-6/Latysheva.pdf> (accessed 07.06.2022). (In Russ.).
4. Gromov D.V. (2012). «Moral Panic» as a Development Mechanism for Some of Youth Subcultures in the USSR and Russia. *Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii = Historical Psychology and Sociology*. Vol. 5, no 1, pp. 164-178. EDN OYYMEL. (In Russ., abstract in Eng.).
5. Mosienko, L.V. (2014). University Youth Subculture as a Factor of Professional Socialization of Students]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. No. 4 (89), pp. 115-151, EDN SQIYPD. (In Russ.).
6. Rubleva, Yu.Yu. (2016). Formation of Learning Communities as a Pedagogical Problem. *Mir nauki = World of Science. Pedagogy and Psychology*. Vol. 4, no. 2. p. 37. EDN WCJAID (In Russ., abstract in Eng.)

7. Vakutina, K. V., Nesterenko E.Yu. (2017). [Features of the Concept of Subcultural Community in the Socio-Pedagogical Context]. In: Gorokhov, A.A. (Ed.). *Nauka molodykh – budushchee Rossii : Sb. nauch. statei 2-i Mezhdunar. nauch. konf; perspektivnykh razrabotok molodykh uchennykh* [Science of the Young – the Future of Russia: Proc. 2nd Int. Sci. Conf. of Promising Developments of Young Scientists]. Kursk : Universitetskaya kniga Publ., pp. 73-75. EDN YBCYUU. (In Russ.)
8. Kozhanova, V.P., Fomina, S.N. (2018). [The Significance of Youth Scientific Communities in the Professional Self-Determination of School Students and University Students]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific Notes of the Russian State Social University*. Vol. 17, no. 4 (149), pp. 100-107, doi: 10.17922/2071-5323-2018-17-4-100-107 (In Russ.).
9. Kutovaya, S.V. (2015). Interpersonal Relations in Youth Polyethnic Communities and Their Educational Opportunities. *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*. No. 5 (39), pp. 89-93, EDN VIJXRB (In Russ., abstract in Eng.).
10. Nikitenko, V.N., Solovchenkov, S.A. (2020). On Educational Opportunities of Youth Multiethnic Communities. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke = The Humanities and Social Studies in the Far East*. Vol. 17, no. 2 (23), pp. 149-153, doi: 10.31079/1992-2868-2020-17-2-149-153 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Baeva, L.V. (2014). Axiological Portrait of Gamers. *Informatsionnoe obshchestvo = Information Society*. No. 2, pp. 27-34, EDN SJAHFF. (In Russ., abstract in Eng.)
12. Khashaeva, S.V. Kovalchuk, O.V., Dagaev, R.R. (2021) Political Activity of Regional Youth. *Nomothetika: Filosofiya. Sociologiya. Pravo = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law*. Vol. 46, no. 4, pp. 668-678, doi: 10.25839/MATGIP.2020.17.1.003 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Voropaeva, K.E. (2020). Participation of the Youth Community in Management Activities (On the Example of the Krasnoyarsk Territory). *Teoriya gosudarstva i prava = Theory of State and Law*. No. 1 (17), pp. 36-44, doi: 10.25839/MATGIP.2020.17.1.003 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Kiryakova, A.V., Moroz, V.V., Yuzhaninova, E.R. (2022). Education Transformation: Axiological Dominants. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*. No. 3 (132), pp. 25-28, EDN XNMCNH
15. Gorshkova, M. A. (2020). *Proektirovanie vospitatel'noi sistemy vysshei shkoly v sovremennykh sotsiokul'turnykh usloviyakh: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Designing the Educational System of Higher Education in Modern Socio-Cultural Conditions: Theoretical and Methodological Aspects]. Yalta, 136 p. ISBN 978-5-6044531-0-0. (In Russ., abstract in Eng.)
16. Bogdanov, S.I. Timchenko, V.V. (2019). [Ecosystem Model of Education Development in the Digital Economy]. In: Kolyshkin, A.V., Trapitsyn, S.Yu., Kravtsov, A.O. (Eds.). *Menedzhment XXI veka: obrazovanie v epokhu tsifrovoj ekonomiki : XVII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 19–21 noyabrya 2019 goda* [Management of the XXI century: Education in the Era of the Digital Economy : Proc. XVII Int. Sci. and Pract. Conf., St. Petersburg, 2019, November 19-21] St. Petersburg : Herzen Univ. Publ., pp. 10-25, EDN KTSTIO. (In Russ., abstract in Eng.)
17. Vertinova, A.A. (2021) Methodology for Assessing the Level of Co-Development of Universities and the Region as an Ecosystem. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economics and Management*. No. 2 (66), doi: 10.24412/1999-2645-2021-266-14 (In Russ., abstract in Eng.)
18. Borisova, T.S., Sartakova, E.E. (2018). The Living Space of Modern Russian Youth: Challenges, Problems, Opportunities. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. No. 8 (197), pp. 224-230, doi: 10.23951/1609-624X-2018-8-224-230 (In Russ., abstract in Eng.).

19. Paley, E.S. (2021). *Sovremennye universitetskie kampusy Evropy : Organizatsiya obshchestvennogo prostranstva : avtoreferat dis. ... kand. arhitektury* [Modern University Campuses of Europe : Organization of Public Space : Cand. Sci. Thesis (Architecture)]. Moscow, 31 p. (In Russ.).
20. Kiryakova, A.V., Moroz, V.V. (2022). [Diagnostic Perspectives of University Education]. In: *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem)* [Proc. All-Russian Sci. and Pract. Conf. (with international participation), Orenburg, May 26–27, 2022]. Orenburg : Orenburg State University, pp. 530-535. (In Russ.).
21. Kiryakova, A.V., Kargapol'tseva, N.A., Belonovskaya, I.D., Duzhnikov, S.A. (2021). University as an Environment of Innovative Interactions] *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia. Vol. 30, no. 8-9, pp. 115-125*, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-115-124 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. The study has been carried out within the Program «Priority 2030» (agreement No. 075-15-2021-1171/2 dated May 11, 2022).

*The paper was submitted 16.06.22
Accepted for publication 17.07.22*

